

Я могу говорить

В Калининграде продолжается фестиваль «Короче». И уже в первые дни появились явные фавориты

Кадр из фильма «Цензурократия»

18:34, 22 августа 2025,

Лариса Малюкова

обозреватель «Новой»

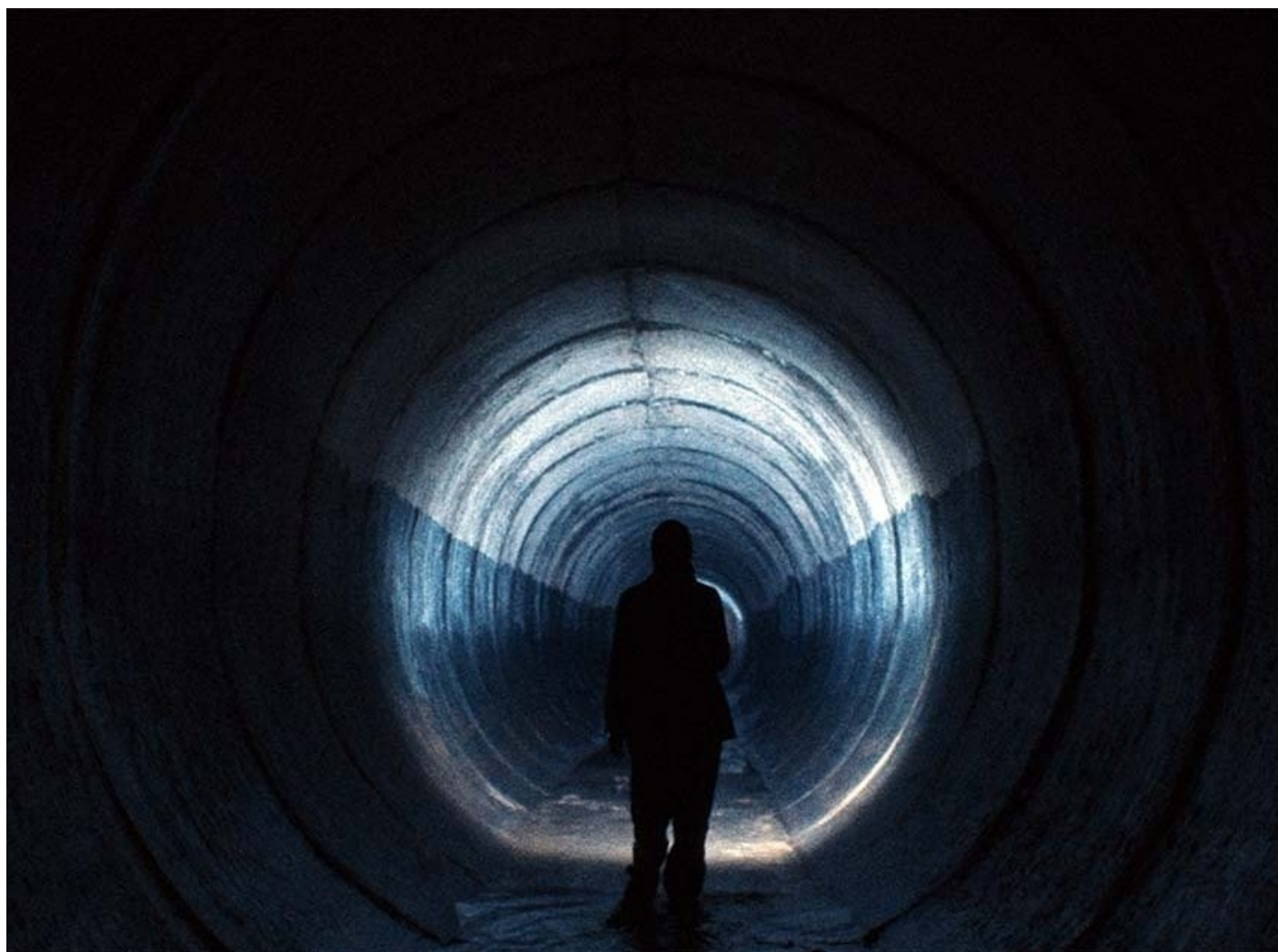
Лучший фильм в короткометражном конкурсе — **«Цензурократия» Никиты Миклушова** (помним его киномедитацию «Мох» — фильм, снятый за 40 тысяч рублей).

Полнометражный фильм ученика Алексея Учителя «Любовь» только что «выпал» из программы «Окно в Европу».

И вот философское визуальное эссе о кафкианской жизни. Лаконичное и выразительное.

Застывшие и ожившие. Кадры. Как картины реальности. Статичный план многоэтажки-человеяника. Флюиды-пузыри от Останкинской телебашни заполняют мир. Это блюры. К нам летят, заполняя пространство. Заблюренные сигареты на столе. Размытое изображение в компьютере. Девушка в кровати с размытой грудью. Да и у героя самого размыто — сами знаете что. Скованные одним скотчем влюбленные рассматривают свои заблюренные книжные полки. Постепенно все пейзажи, весь мир размывается в мареве всеядного блюра. Вот-вот в мутном пузыре растворятся и сами герои. Да, пожалуй, и мы — зрители.

«Мой милый люк». Режиссер Сергей Павлов представлял фильм, поглаживая краба.

Кадр из фильма «Мой милый люк»

Они встретились во время дождя, у гигантской трубы. Шум воды. Гулкие голоса. 19-летний студент Лёня и 40-летняя обходчица канализационных коллекторов. Она записывает звуки водопадов. Он занимается теннисом, мечтая о Большом шлеме. Им бы побыть вдвоем... Но мешают. Вдовец, отмечающий сороковой день со смерти жены. Урка-инвалид. Пьяный отец новорожденного с фейерверком. Нечаянное знакомство как путешествие в запредельное пространство, которое прямо под люком незаваренным прячется. Проза коллекторской жизни шумит, как далекие водопады. Явные проблемы с драматургией компенсирует атмосфера и сеттинг.

«Идеально отвергнутые». Режиссер Юлдус Бахтиозина.

Кадр из фильма «Идеально отвергнутые»

Магазин изысканных фарфоровых статуэток. Страдающие фарфоровые ретро-леди. Их мечты о хрупком счастье. И фарфоровый абьюз. Ведь у всех них было ощущение уникальности. Но, увы, все они — массовое производство. И у всех непосильная судьба. В лучшем случае обыденность — пыльное забытие на буфете. Нет, конечно, повезло жертвам кошачьих атак. Еще хуже — списанным в утиль. Проданным на блошином рынке. Немного трещин. Крови. И звук разбитого стекла. Нет, это не к счастью, это признак смерти.

Фильм создан при помощи искусственного интеллекта. Совершенно неожиданная, яркая работа, в которой ИИ — полноценный соавтор.

«Молочная девочка». Режиссер Ольга Добромыслова.

Кадр из фильма «Молочная девочка»

Притча о том, как не раствориться в собственном ребенке без остатка. Не превратиться в молочный придаток. Кошмар кормящей женщины. И ангелоподобная веласкесовская малышка с дьявольской энергией и ненасытностью высасывающая маму, заполняющая все пространство жизни. В главной роли Лиза Янковская.

«Мальчик-птица» — продюсерский дебют Ивана И. Твердовского и режиссерский дебют **Савелия Осадчего** — открыл конкурсную программу полнометражного кино.

Ваню (Денис Хохрин) — 18-летнего выпускника детдома — забирает отец. Привозит в свою семью. Белобрысый Ваня зажат, весь в комплексах и травмах: его гортань, как у десятилетнего ребенка, голос остался детским, не мутировал. Сверстники издеваются. Да и новоявленный бородатый мужлан-папаша давит: «Не пици как баба». Надо мужиком быть, когда бьют, отвечать. В патриархальном маскулинном мире Ване нет места. И только соседка Света, поющая на клиросе в церкви, да еще ее попутай белоголового Ваню привечают. Голосом его чистым

заслушиваются. И свистом, с помощью которого особенный Ваня беседует с птицами.

Кадр из фильма «Мальчик-птица»

Савелий Осадчий, ученик Ивана Твердовского в НИУ ВШЭ. Снял в содержательном смысле «твердовское» кино. Про человека-аномалию среди обычных людей. У Вани нет хвоста (как в «Зоологии»), он чувствует боль (в отличие от героя «Подбросов») и он не в инвалидном кресле (в отличие от колясочницы Лены Чеховой из «Класса коррекции»). Но точно так же, как все эти персонажи, Ваня — между прочим, тезка продюсера — белая ворона, отщепенец, презренный «другой».

Свою медитативную притчу дебютант Савелий Осадчий начинает бесчисленными метафорами. Белесый Ваня почти альбинос, сразу видно — белая ворона. В первой же сцене погибает птица. Потом погибнет и попугай, соединивший Ваню со светлой девой Светой («девушка пела в церковном хоре»). Белые ангельские голуби порхают, пока Ваня и Света обитают в их незамутненном маскулинностью раю платонической любви. И, наконец,

сквозная линия фильма — сам голос, твой собственный голос. Единственный, неповторимый, который не болезнь, не уродство — но дар исключительности, знак свыше. Потерять который равно грехопадению.

В выразительном финале есть несколько измененная цитата из «Зеркала» Тарковского («Я могу говорить»).

Придуман теплый, охряной свет и яркая цветовая гамма (временами чрезмерная) — колорист постарался. Золотой свет в церкви. Всплески цвета даже в подъезде жилого дома. И только в доме отца — цвет тусклый, сероватый — здесь мир, выцветший в нелюбви.

Картина при всех переживаниях интересная, с выраженным авторским почерком, состоянием, поиском запоминающихся выразительных средств. И очень хорошей актерской работой Дениса Хохрина.

БОЛЬШЕ О КИНО

Лариса Малюкова ведет телеграм-канал о кино и не только. [Подписывайтесь тут.](#)

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Горький-Подлодочник, Параджанов без пленки и трехметровый Пушкин

О премьерах неигрового кино из программы
Выборгского фестиваля

14:13, 20 августа 2025, Лариса Малюкова